

Рошаль Владимир Аркадьевич

-- 2 --

В конце 1991 года В/О Государственных и банковских кредитов вёл переговоры (удалённо - по телексу, телефону и т.п.) с японской компанией Ничимен Корпорейшн по согласованию соглашения о кредитной линии на 100 млн долл. США. Всё согласовали, текст - тоже. Японская делегация едет в Москву на подписание. Намечено на 6 ноября, прямо перед праздником.

И, о, Боже! Вечером 5 ноября я вижу разосланную всем банкам-корреспондентам телеграмму о прекращении Внешэкономбанком СССР всех внешних платежей. Не учли в нашем руководстве (и никто не подсказал!), что с некоторых пор (об этом будет другая история) японцы перестали предоставлять экспортные кредиты через банки - только сами корпорации-экспортёры. Так что - Ничимен Корпорейшн без понятия.

На переговоры я пошёл один. Совсем один. Без ансамбля. Даже протокольщик быстро удалился. А делегация большая - человек 6-7. Пожимаем руки, кланяемся, как это принято у японцев, присаживаемся, обмениваемся визитками. Главный японец достаёт (не из широких штанин), а из портфеля документы. На самом видном месте текст соглашения о кредитной линии. "Ну, - думаю, - пора!" И делаю заявление. Не дословно, конечно. Самую суть. Японцы смотрят на меня то ли с ужасом, то ли ещё с каким нехорошим чувством. Ждут, как я буду делать сеппуку или хотя бы харакири. Не увидев у меня холодного оружия, они молча встали и откланялись.